Кинув быстрый взгляд на стоящих рядом медсестёр, Самуи чуть подальше отодвинул еду и девушки активизировались. Словно очнувшись ото сна, они с извиняющимися улыбками собрали все миски и вышли за дверь, оставив парня одного.

Самуи же вновь прочитал новое сообщение.

— Мидорима смог выучить Идеальный бросок? — черноволосый призадумался.

По его прикидкам на освоение этого навыка у него ушла бы пара лет, однако этот был тот максимум, который Самуи мог дать. Шинтаро был прекрасным игроком, олицетворение усидчивости и трудолюбия. Он часто мог задерживаться после школы, дабы тренироваться до потери пульса, как когда-то делал сам Самуи.

Прикинув в голове, сколько нужно было тренировок, чтобы исправить те мельчайшие ошибки, он немало удивился. Шинтаро требовалось минимум по шесть часов в день убивать себя тренировками, чтобы снизить сроки освоения почти в два раза.

— Поистине удивительный человек, — ухмыльнулся Самуи, нажимая на кнопку сбоку.

Через минуту пришёл тот же вышибала в обличии врача. Мазнув по нему взглядом и покивав головой, тот что-то черканул в журнале и не дробя, сказал:

— Одевайся и на выход, ты здоров, последние анализы это доказали, — оторвал листочек мужчина и дал его Самуи, — мой номер, если что-то понадобиться. И не налегай больше так на еду, всю форму потеряешь. Одежда в шкафу, там же и всё остальное, родителям твоим я позвоню, скажу, чтобы забрали. Вроде всё. Удачи.

Махнув рукой на прощание, вышибала вышел за дверь, неприятно ударившись о проём.

— Для кого эту херню строили, — потирая начавшее чуть побаливать плечо, доктор окончательно удалился, оставив Самуи одного.

Встав с кровати и потянувшись, он выполнил лёгкую разминку и, почувствовав небольшое жжение в мышцах, принялся одеваться. Вытащив из шкафа одежду, он с сомнением посмотрел на найденную белую рубашку. Смирившись, он протиснул две руки, из-за чего ткань начала невыносимо облегать и давить на плечи.

— Если застегну, то она порвётся, — раздражённо констатировал парень.

Одежда была хорошей и по размеру, только вот никто не догадывался, что за те полтора месяца палка превратиться в ствол дерева. Раньше он носил длинную и свободную робу пациента, потому и фигуру его заметить могли далеко не все, в том числе и родители.

Самуи не продумал этот момент. Потому, когда напялил штаны, которые дрожали от напряжения и один неловкий шаг мог вывалить драгоценное на вид миру, он осторожно наклонился, чтобы взять обувь.

Увы, одежда такого не выдержала. Рыкнув от раздражения, он выбросил обноски и одел больничные штаны. Рубашка выдержала и сдаваться не планировала.

Когда обувь была надета, Самуи с облегчение вздохнул. Хоть что-то здесь было впору. Зайдя в ванную, он собрал все свои принадлежности и засунул в так удачно положенную рядом с

вещами сумку. Ещё раз осмотрев палату и не заметив, что он что-то забыл, парень вышел и направился к выходу.

И когда из палаты выходит человек ростом еле превышающим сто девяносто, с раскрытой рубашкой, демонстрирующей очень даже нестыдный торс, то он волей не волей будет привлекать внимание. Обособившись от всех взглядов, Самуи быстрее, чем ожидал, спустился на первый этаж и вышел на улицу.

Найдя рядом с больницей лавочку, он принялся ждать родителей, по пути встречая такие же заинтересованные взгляды от женской стороны человечества. Закрыв глаза, он откинулся на лавочке и, сам того не замечая, через секунды заснул под убаюкивающим лёгким ветром, приятно охлаждающим кожу.

*

*

*

Проснулся парень уже в машине, в которой пару секунд наблюдал за дорогой, а позже улыбнулся, когда услышал знакомый голос.

— Вот и проснулось чудо, — мама повернулась и, улыбнувшись, посмотрела на Самуи. — Мог ведь заболеть, надо было в больнице оставаться.

— Хотелось подышать свежим воздухом, — выдохнул Самуи, — да и осточертела мне эта палата.

— Без выражений, молодой человек, больница проплачена ещё на полгода, можешь и обратно лечь, — угрожающим тоном сказала Мицуки.

Самуи промолчал и вновь откинулся на заднем сидении.

Поездка была очень приятной и мягкой.

*

*

*

Поев со всей семьёй, Самуи принялся готовиться к учёбе. Он только вышел из больничного, плюс пропустил год школы, из-за чего его могут оставить на второй год. Однако, к его удивлению, не оставили. Просто попросили позже прийти и сдать тесты по всем темам.

Учитывая абсолютную память, для Самуи это была не проблема. Потому, сегодняшняя ночь должна стать ночью чтения. Чтения всех учебников и совмещения полученных знаний с прошлыми. Ведь, если те сходятся, то книг пришлось бы читать не так много.

Зубрёжка началась.

*

*

*

Школа. В сердце Самуи было достаточно странное ощущение. С момента его попадания в этот мир, не считая комы, прошло всего-ничего, максимум пара месяцев, однако даже за такой промежуток времени он успел привязаться. Не к самой школе, а к людям, которые в ней обитают.

Акаши, Аомине, Мидорима, Капитан и, конечно, Момо. Она была самым ярким светом в том сне. Именно она стояла впереди, зазывая его к себе. И именно она спасла ему жизнь. Ведь, будь она менее характерной, то не побежала бы в школу, не заставила бы остальных прийти, а просто убежала. Туда, где эти ученики её не найдут.

Потому за спасение своей жизни он был благодарен ей. Вовремя вызванная скорая была той самой деталью, без который вторая жизнь кончилась бы ещё раньше, чем первая.

Так, идя по коридору бок о бок с братом, который за это время прибавил в росте, до сих пор возвышаясь над Самуи на добрые пару-тройку сантиметров. Первогодки с удивлением смотрели на двух Титанов, своими телами занимающими половину коридора.

Немногие из них знали, кто они, но те, кто знали, улыбнулись возвращению героя одной истории. Ничто не могло уйти от больших ушей школьников, потому история с засадой скоро стала известна каждому таракану, а девчонки, только начавшие входить в зрелость, сразу сопоставили присутствие одной девушки рядом с Самуи в тот злополучный день.

Итогом стало то, что вся женская половина школы, плюс часть мужской, окрестили их парой.

Впрочем, Самуи этого пока не знал.

Собственно, сам ГГ, только мышц чуть добавьте.

http://tl.rulate.ru/book/80555/2684396